

И. И. Крупник

ТРАДИЦИЯ И «УПРАВЛЕНИЕ» ДИНАМИКОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья Э. С. Маркаряна является, на мой взгляд, ярким примером программного междисциплинарного исследования, которое изначально ориентировано на представителей различных, стыкующихся лишь на самых верхних уровнях областей знания. В этом ее достоинство (как и недостатки), и в этом известные трудности оценки ее с какой-либо одной конкретной, в данном случае этнографической точки зрения. В подобной ситуации мне представляется полностью объяснимой и правомочной позиция автора и предложенный им метод вычленения «некоторых инвариантных теоретических проблем культурной традиции, носящих фундаментальный характер» и их «абстрактно-теоретического рассмотрения». Уверен, что подобное рассмотрение исключительно полезно для развития современного категориального аппарата нашей науки, хотя в большинстве своем этнографы (и я в том числе) скорее принадлежат как раз к тем специалистам, которые, по словам автора, «относятся с определенной опаской к абстрактным рассуждениям».

Весьма эвристичным в позиции Э. С. Маркаряна мне представляется предложенное им определение культурной традиции как «выраженного в социально организованных стереотипах группового опыта», которое позволяет резко расширить содержание этого понятия, придав ему, однако, достаточно строгие рамки. Можно также лишь приветствовать предложенные автором перспективы классифицирования традиций по степени длительности, жесткости стереотипизации, специфике субъектов-носителей, формам аккумуляции и трансмиссии и т. п. Все это, несомненно, крайне перспективные сферы поиска как на этнически-индивидуальном, так и на сравнительном, в том числе стадийно-сравнительном материале.

Не может, естественно, вызвать возражений и тезис о неразрывности традиций и инноваций в рамках любой культуры, как и попытки проведения широких аналогий этих явлений с биологическими феноменами мутаций, генетических программ, естественного отбора и т. п. В подобной позиции, на мой взгляд, нет никакой «биологизации». Со своей стороны подчеркну, однако, что если мутационные процессы в живых организмах, возможно, и поддаются сколь-либо строгой и однозначной фиксации, то в этнографической (культурной) практике весьма часто приходится сталкиваться как раз с крайней трудностью расчленения «традиционных» и «инновационных» элементов культуры, которое чаще всего проводится субъективно-эмпирически как самими носителями (в зависимости от их возраста, статуса, образования и т. п.), так и исследователями-наблюдателями, в соответствии с их установками, профессиональным опытом или целью работы.

Конкретная специфика нашей деятельности предъясняет и свои требования к проблеме дифференциации культурных традиций. В этой связи разделение их на «общие» и «локальные» представляется весьма условным (что, кстати, и признается автором), поскольку оно определяется исключительно уровнем или точкой отсчета в процессе анализа. Двигаясь же вверх и вниз по ступеням такой таксономической иерархии, мы в итоге дойдем либо до «культурных универсалий», либо до специфических микровариантов. И те и другие — крайне заманчивые объекты изучения, но именно как самостоятельные феномены, а не в рамках «...достаточно гибкой и варьируемой в зависимости от ставящихся задач понятийной схемы, приложимой к любым познавательным ситуациям», каковой представляется автору его собственная типология.

Исключительно интересным и актуальным непосредственно для этнографических исследований мне кажется тезис Э. С. Маркаряна об

